

1000 07-21 A
36 8307
1806

ИСТОРИКО-ПОЛИТИЧЕСКІЯ

ПИСЬМА И ЗАПИСКИ

ВПРОДОЛЖЕНІИ КРЫМСКОЙ ВОЙНЫ.

1853—1856.

МОСКВА

Типографія В. М. Фришъ, Никитская ул., д. Воейковой.

1874.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Издавая историко-политическія записки, писанныя мною во время Крымской грозы, я долженъ въ поясненіе представить нѣсколько оговорокъ, очень существенныхъ.

Прежде всего сообщу предисловіе, приготовленное къ ихъ изданію въ 1857 году, которое по обстоятельствамъ тогда не состоялось.

„Предлагаемыя записки писаны были въ продолженіе послѣдней войны и разошлись въ безчисленныхъ экземплярахъ по всей Россіи, особенно первыя....

Я издаю ихъ теперь почти безъ всякой перемѣны: писанныя подъ вліяніемъ минуты, когда сердце волновалось попеременно то надеждой, то негодованіемъ, то стыдомъ, гнѣвомъ, радостью, досадою, пусть онѣ останутся памятникомъ протекшаго бурнаго времени, и засвидѣтельствуютъ тѣ чувства, коихъ преисполнены были многіе Русскіе люди.

Охотно сознаюсь, что иное сказано въ нихъ грубо, и даже дерзко, и не можетъ, не должно быть, дозволено въ обыкновенное, спокойное время, но когда опасность висѣла надъ головою, и всякаго брало за живое, тогда недосугъ было думать о благоприличіи выраженій, мудро было сохранять безпристрастіе, разсуждать покойно. Честь времени, когда все, тогда сказанное, можетъ заднимъ числомъ огласиться безъ измѣненій!

Что касается до вѣрности взглядовъ, до дѣльности мнѣній, частный человѣкъ, смотря на вещи снизу, не зная въ подробности всѣхъ обстоятельствъ, предшествовавшихъ и современныхъ

легко могъ ошибаться, точно какъ легко могъ и увлекаться, слѣдя движеніямъ своего сердца, подчиняясь своему образу мыслей. Время показало, что было въ моихъ словахъ правильнаго, и что опроверглось событіями.

Къ собранію писемъ 1854—1856 года я присоединилъ, вмѣсто вступленія, три письма, гораздо прежде и совершенно по другимъ случаямъ писанныя, въ доказательство, какъ стары мои убѣжденія, и какъ рано началъ я выражать ихъ.

Есть въ письмахъ нѣкоторыя сужденія рѣзкія о политикѣ разныхъ Европейскихъ государствъ и ихъ отношеніяхъ къ намъ, но онѣ не значатъ ничего въ сравненіи съ ругательствами Россіи, коихъ полна была Европейская литература во время оно. Если не только враги, но даже союзники и друзья, разсуждали о Россіи безъ всякихъ околичностей въ газетахъ, книгахъ, на сценѣ и въ народныхъ собраніяхъ, публичныхъ и частныхъ, рѣшали по своему судьбу ея, произносили ей рѣшительныя приговоры, назначали ей новыя границы, то, кажется, позволительно было и Русскому гражданину смотрѣть, какъ на себя, такъ и на нихъ, съ своей точки зрѣнія и предлагать откровенно свое мнѣніе.

Во всякомъ случаѣ эти частныя мнѣнія не могутъ быть поставлены на счетъ правительства, которое имѣетъ свои виды, намѣренія, обязанности и цѣли, и идетъ своею дорогою у насъ, какъ и вездѣ.

Не скрою, что съ молодыхъ лѣтъ я былъ долго отчаяннымъ панславистомъ, и въ началѣ войны видѣлъ исполненіе всѣхъ своихъ задѣшевныхъ мечтаній, — теперь, простуженный или охладѣлый, наученный опытомъ, я желаю только, чтобъ Славяне пользовались гражданскими и челоувѣческими правами, подъ всеми правленіями, куда помѣстила ихъ судьба, наравнѣ съ прочими Европейскими народами, а послѣ, — послѣ, что Богъ дастъ, то и будетъ“....

Августа 14,
1857 г.

Къ этому предисловію, считаю нужнымъ прибавить теперь слѣдующее:

Впродолженіи двадцати истекшихъ лѣтъ послѣ Крымской войны значительная часть записокъ была напечатана въ разныхъ нашихъ журналахъ, газетахъ и сборникахъ: въ Москвитинѣ, Русскомъ, Днѣ, Русской бесѣдѣ, Русской Старинѣ, и проч., а именно:

Письмо (1838 г.) къ Государю Цесаревичу, по достиженіи имъ совершеннолѣтія, (нынѣ царствующему Государю Императору), о Русской Исторіи—въ Русскомъ, 1867, № 17 и 18.

Два письма къ Министру народнаго просвѣщенія, Графу С. С. Уварову, о состояніи Славянъ въ Европѣ, по возвращеніи изъ путешествія, въ 1839 и 1842 годахъ, въ Русской Бесѣдѣ, 1861 года.

Письмо къ Графинѣ Блудовой, въ Декабрѣ мѣсяцѣ 1855 г.—о начавшейся войнѣ,

Взглядъ на Русскую политику въ нынѣшнемъ столѣтіи,

Взглядъ на отношенія враждебныхъ Россіи государствъ,—въ Русской старинѣ 1874 г., Май и Іюнь.

О Польшѣ и посланіе къ Полякамъ, въ сборникѣ: Польскій вопросъ, 1867 г.

Настоящая война въ отношеніи къ Русской Исторіи,—въ Москвитинѣ 1856 г.

Настоящая война съ точки зрѣнія Европейской Исторіи,—въ Русской бесѣдѣ, гдѣ напечатано было и полное обзорѣніе всѣхъ записокъ,

Австрія, въ томъ же, въ 1859 г.

Царское время,—въ Русскомъ, 1868 г. листъ 12.

Полное собраніе писемъ напечатано было кѣмъ-то въ Лейпцигѣ, въ 1860 году.

Большая часть переведена на Нѣмецкій языкъ и напечатана въ Вѣнѣ, въ пятидесятыхъ годахъ.

Въ прошедшемъ году, напечатано было въ Русской Старинѣ, (Ноябрь), даже опроверженіе мнѣній автора объ иностранной политикѣ, приписываемое съ достовѣрностію покойному Государственному Канцлеру Графу Нессельроду.

Вознамѣрившись отдать отчетъ соотечественникамъ въ прожитой жизни изданіемъ полного собранія своихъ сочиненій, я немогъ, да и не имѣлъ права, исключить изъ него историко-политическихъ записокъ, занимавшихъ меня почти исключительно въ продолженіи двухъ тревожныхъ лѣтъ.

Изданіе ихъ именно теперь можетъ, кажется, считаться даже благовременнымъ по преимуществу, чтобъ сравнить настоящее положеніе съ прошедшимъ, и благословить свое время, принести дань сердечной благодарности Тому, Кому Россія обязана такимъ счастливымъ преображеніемъ.

Начнемъ съ вѣшнихъ отношеній. Вся Европа была противъ насъ, и главныя Государства питали, казалось, непримиримую къ намъ ненависть, напрягая всѣ свои силы, старался всѣми средствами, унижить, поразить Россію, отбросить ее на двѣсти лѣтъ въ Азію. Нынѣ вся Европа за насъ, всѣ Государства имѣютъ въ насъ нужду, ищутъ нашей дружбы, и нѣтъ ни одного Государя, который пользовался бы такимъ уваженіемъ, довѣріемъ, такою любовію, какъ Царь-Освободитель, Императоръ Александръ II. Всякое его слово, всякой его взглядъ, всякое движеніе, возбуждаютъ вниманіе всей Европы. Такъ перемѣнились обстоятельства въ нашу пользу.

Касательно внутреннихъ отношеній одно освобожденіе двадцати пяти милліоновъ крѣпостныхъ крестьянъ, и обезпеченіе ихъ судьбы земельнымъ надѣломъ, исполненное въ совершенномъ мирѣ и тишинѣ, безъ малѣйшаго потрясенія, представляетъ такое событіе, которому нѣтъ подобнаго въ Исторіи, не только нашей, но и всемірной. Присоедините гласное судопроизводство, земское и городское самоуправленіе, обнародованіе государственныхъ доходовъ и расходовъ, разрѣшеніе разсуждать о политическихъ вопросахъ, попеченія о народномъ образованіи, опоясаніе Россіи желѣзными путями, длиною въ двѣнадцать тысячъ верстъ, возвышеніе кредита, и учрежденіе многочисленное городскихъ банъ.